

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ВАЛИДНОСТЬ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИХ МЕТОДИК В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

А. Н. Плющ, г. Киев

Сравниваются показатели использования двух вариантов психосемантической методики, в которых шестнадцать эмпирических индикаторов совпадают, а два – различны. Как и предполагалось, в целом получены фактически идентичные результаты, подтверждающие динамическую природу организации семантического пространства. Вместе с тем было выявлено, что минимальные изменения в наборе индикаторов методики могут привести к воспроизведению иной организации факторной структуры семантического пространства в отдельных группах.

Ключевые слова: психосемантическая методика, индикаторы, семантическое пространство, позиционирование, структура, концепция.

Проблема. Методология классической науки предусматривает оценку происходящих изменений на основе одинаковых критериев с использованием неизменного инструментария [1–3]. Реалии сегодняшнего дня, порождающие “изменяющегося субъекта в изменяющемся мире”, приводят к эпистемологической проблеме, суть которой состоит в том, как неизменяющийся, постоянный инструмент может измерять изменяющуюся личность, улавливать новые смыслы, приобретенные ею. Несоответствие классической методологии и неклассической действительности вызывает необходимость проверки пригодности имеющегося измерительного инструмента изменяющейся, ускользающей реальной действительности.

Цель статьи: изучение стабильности выявляемой структуры семантического пространства с изменением набора индикаторов психосемантической методики.

Соответствие результатов теста тому конструкту, для измерения которого он предназначен, обозначают как комплексную характеристику теста – валидность (*англ.* valid – действительный, пригодный, имеющий силу) [3–5]. Теоретическая обоснованность, или конструктивная валидность, является наиболее сложным и комплексным видом валидности. Она включает в себя и оценку качества диагностической процедуры и содержательную валидность теста, которая является мерой репрезентативности и релевантности элементов измерительного инструмента измеряемому конструкту. Исходя из требований конкретной сферы исследования, для которой разработан измерительный инструмент, и определяется содержательная валидность, которая со временем может измениться [5; 6]. Поскольку речь идет о теоретической связи (насколько модель, сконструированная на основе полученных данных, реально соотносится с заявленным аспектом), то для проведения исследования можно использовать уже “проверенные” методики. Но, как указывает П. Клайн, в случае, если вам повезло быть новатором, содержательная валидность находится путем долгой экспериментальной и интеллектуальной работы и в каком-то роде остается на совести “создателя” [4].

Как известно, экспериментальная психосемантика использует методологию построения субъективных семантических пространств как операциональных моделей категориальных структур индивидуального и общественного сознания. В ее задачи входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой субъект воспринимает окружающий мир, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования. Основным методом и одновременно модельной формой репрезентации содержания сознания субъекта в экспериментальной психосемантике является построение субъективных семантических пространств [7]. Это позволяет не только выявить особенности логики позиционирования образов объектов или явлений, но и раскрыть особенности ментальной организации субъектов, оценить когнитивную сложность используемой ими модели.

Психосемантический подход позволяет анализировать образ объекта, рассматриваемый как его модель, с точки зрения функционирования исследуемого объекта в некоем контексте [8]. Конструируемый образ размещается в пространстве, которое, в свою очередь, уже сконструировано субъектом, и его характеристики обусловлены когнитивной сложностью существующей у него системы представлений об этой сфере действительности. Анализируя процесс конструирования субъектом се-

мангического пространства, мы рассматриваем полученный результат с точки зрения его содержания, устройства и принципов организации. Условно говоря, картинка (фильм) демонстрируется на экране (телевизора), который мы собираем и который может быть различного качества (черно-белый – цветной, аналоговый – цифровой, плоский – трехмерный и т. д.). Когда мы говорим о семантическом пространстве, в котором размещаются образы стран, мы подразумеваем: а) его содержание, раскрывающееся в позиционировании образов стран, б) его структуру, представленную соотношением факторов, в) концепцию его организации, выражающую когнитивную сложность пространства (количество измерений и их смысловое наполнение) [9].

Методика субъективного шкалирования как одна из психосемантических методик представляет собой набор признаков, по которым оцениваются некоторые объекты [7]. Отбор эмпирических индикаторов происходит в соответствии с разработанной теоретической моделью. Обычно этот отбор – достаточно субъективный процесс, в связи с тем что достаточно сложно из существующего множества всевозможных признаков выбрать релевантный и репрезентативный набор. Тем более, что с течением времени происходят трансформации смысловой сферы, и привычные нейтральные признаки в отдельные исторические периоды могут приобретать эмоциональную окрашенность и дополнительную коннотацию. Например, в зависимости от политических симпатий респондента во время и после событий “революционного государственного переворота” (цитирую по Д. Лейну [10, с. 21-22]) в нашей стране стимул “оранжевый” вызывал различные реакции. Данное обстоятельство создает необходимость периодического контроля содержательной валидности методик.

Для исследования нами использовалась методика субъективного шкалирования, позволяющая выявить особенности конструирования образов стран. Она была апробирована в различных исследованиях: на студентах различных вузов, на респондентах различных возрастных групп, на студентах различных государств [11–14]. В первоначальном варианте 11 стран (Белоруссия, Германия, Китай, Польша, Россия, Румыния, США, Турция, Украина, Франция, Швейцария) и НАТО оценивались по 18 признакам (образец анкеты приводится в приложении). Были опрошены студенты 2 и 4 курсов психолого-педагогического и исторического факультетов Черниговского национального педагогического университета имени Т. Г. Шевченко – в общей сложности 243 человека обоого пола в возрасте от 19 до 23 лет. Исследование было проведено в феврале-марте 2011 г. В повторном исследовании из 18 признаков были использованы 16, а два признака (“светлая” и “жесткая”) заменили другими – “благополучная” и “рыночная”. Во втором исследовании, проводимом в апреле-мае 2011 г., было опрошено 178 студентов обоого пола того же вуза в воз-

Таблиця 1

Результаты факторного анализа первого исследования

Противники вступления в НАТО (n=33)	Сторонники вступления в НАТО (n=92)	Группа студентов, не определившихся по отношению к вступлению в НАТО (n=118)
89,5% общей дисперсии	88,5% общей дисперсии	94,2% общей дисперсии
<i>Первый фактор</i>		
53,7% общей дисперсии	49,8% общей дисперсии	46,2% общей дисперсии
прогрессивная 0,97 богатая 0,96 конструктивная 0,95 современная 0,93 устойчивая 0,91 социдательная 0,91 индивидуалистичная 0,89 влиятельная 0,86 могущественная 0,85 самоуверенная 0,71	современная 0,97 социдательная 0,97 прогрессивная 0,97 конструктивная 0,95 богатая 0,94 устойчивая 0,85 влиятельная 0,84 могущественная 0,83 справедливая 0,76 индивидуалистичная 0,69	социдательная 0,96 прогрессивная 0,93 справедливая 0,92 устойчивая 0,91 богатая 0,91 конструктивная 0,87 современная 0,81 могущественная 0,77 индивидуалистичная 0,75 влиятельная 0,75
<i>Второй фактор</i>		
35,8% общей дисперсии	38,7% общей дисперсии	37,4% общей дисперсии
на одном полюсе: агрессивная 0,91 конфликтная 0,90 корыстная 0,84 жесткая 0,77 военизированная 0,70 самоуверенная 0,67 на другом полюсе: доброжелательная – 0,92 светлая – 0,82 справедливая – 0,56	на одном полюсе: конфликтная 0,95 агрессивная 0,91 жесткая 0,88 корыстная 0,86 самоуверенная 0,74 военизированная 0,73 индивидуалистичная 0,54 на другом полюсе: доброжелательная –0,97 светлая – 0,78 справедливая – 0,58	на одном полюсе: конфликтная 0,96 агрессивная 0,95 корыстная 0,93 жесткая 0,87 военизированная 0,83 самоуверенная 0,79 влиятельная 0,66 могущественная 0,60 на другом полюсе: доброжелательная –0,61
<i>Третий фактор</i>		
–	–	10,6% общей дисперсии
–	–	Светлая 0,92 Справедливая 0,72

Таблиця 2

Результаты факторного анализа второго исследования

Противники вступления в НАТО (n=32)	Сторонники вступления в НАТО (n=57)	Группа студентов, не определившихся по отношению к вступлению в НАТО (n=89)
90,9% общей дисперсии	90,5% общей дисперсии	87,8% общей дисперсии
<i>Первый фактор</i>		
49,4% общей дисперсии	48,7% общей дисперсии	41,4% общей дисперсии
благополучная 0,97 богатая 0,92 устойчивая 0,90 конструктивная 0,90 справедливая 0,86 прогрессивная 0,85 современная 0,83 индивидуалистичная 0,81 рыночная 0,75 могущественная 0,70 влиятельная 0,64 самоуверенная 0,62 созидательная 0,61	агрессивная 0,96 конфликтная 0,94 самоуверенная 0,86 военизированная 0,86 корыстная 0,85 могущественная 0,85 влиятельная 0,78 богатая 0,77 устойчивая 0,72 прогрессивная 0,69 индивидуалистичная 0,66	конструктивная 0,94 благополучная 0,86 богатая 0,85 современная 0,83 прогрессивная 0,82 могущественная 0,75 влиятельная 0,74 созидательная 0,71 рыночная 0,70 самоуверенная 0,61
<i>Второй фактор</i>		
41,5% общей дисперсии	41,8% общей дисперсии	29,1% общей дисперсии
на одном полюсе: конфликтная 0,96 агрессивная 0,93 корыстная 0,90 военизированная 0,87 влиятельная 0,74 самоуверенная 0,72 созидательная 0,63 на другом полюсе доброжелательная -0,93	доброжелательная 0,89 созидательная 0,88 справедливая 0,88 благополучная 0,84 конструктивная 0,77 современная 0,77 рыночная 0,72 индивидуалистичная 0,71 прогрессивная 0,69 устойчивая 0,64 богатая 0,60	конфликтная 0,88 агрессивная 0,81 военизированная 0,81 корыстная 0,78 созидательная 0,61 могущественная 0,60
<i>Третий фактор</i>		
-	-	17,3% общей дисперсии
-	-	доброжелательная 0,87 справедливая 0,84 индивидуалистичная 0,65 устойчивая 0,62

В предыдущих исследованиях было выявлено, что содержание, структура и организация семантического пространства восприятия образов стран имеют динамическую природу [12; 14]. Вес признаков, характеризующих образ страны, и их соотношение постоянно колеблется. Это приводит к тому, что образы стран не имеют постоянной точки дислокации, а дрейфуют в некоторой области семантического пространства. Структура тоже подвижна, количественные значения факторов и величина общей дисперсии варьируют в некоторых пределах. Может изменяться и концепция организации семантического пространства, когда меняется количество факторов и их смысловое наполнение.

Рассмотрим, насколько изменение эмпирических индикаторов измерительного инструмента (двух признаков психосемантической методики, составляющих 11,1% от общего их количества) повлияло на качественную реконструкцию семантического пространства. Для начала отметим, что использование измененного варианта методики не повлияло на факторную структуру, во всех группах она сохранилась прежней. Обычно структуру семантического пространства зрелых субъектов составляют классические осгудовские факторы – сила, активность, оценка, но у субъектов, имеющих субъективное отношение к объекту, и у незрелых субъектов наблюдаются более примитивные формы структуры. Как было выявлено в первом исследовании, у студентов, не определившихся по поводу вступления в НАТО, наблюдается трехфакторная структура, а в группах противников и сторонников НАТО – двухфакторная. Аналогичные результаты были получены и во втором исследовании (см. табл. 2). Вместе с тем по сравнению с первым исследованием в группе сторонников вступления в НАТО произошла рокировка: по своему весу факторы “сила” и “активность” поменялись местами.

Не выявлено и значительных изменений в позиционировании стран в семантическом пространстве. Во всех группах страны занимают примерно те же позиции, и, в общем, сохранена логика их группирования, выделенная на основе применения кластерного анализа. В связи с этим, учитывая, что результаты первого исследования уже опубликованы, мы приводим только результаты второго исследования. У сторонников НАТО (рис. 1) Россия составляет отдельный кластер, занимая негативный полюс фактора “активность”. Это позволяет предположить, что в основе дискурса сторонников вступления в НАТО лежит стремление искать покровительство и защиту от “агрессивной” России под эгидой организации, могущей предоставить эту помощь. Противники НАТО (рис. 2) выделяют группу “агрессивных” стран: НАТО, Россия, США и весь остальной мир, который подразделяется на группы “благополучных и богатых”, “среднеблагополучных” стран и “малоблагополучных” стран. В группе студентов,

не определившихся по отношению к вступлению в НАТО (рис. 3), Украина составляет отдельный кластер, занимая самую низкую ступень “благополучия”. И проблемы вступления в НАТО, скорей всего, находятся на периферии интересов студентов этой группы.

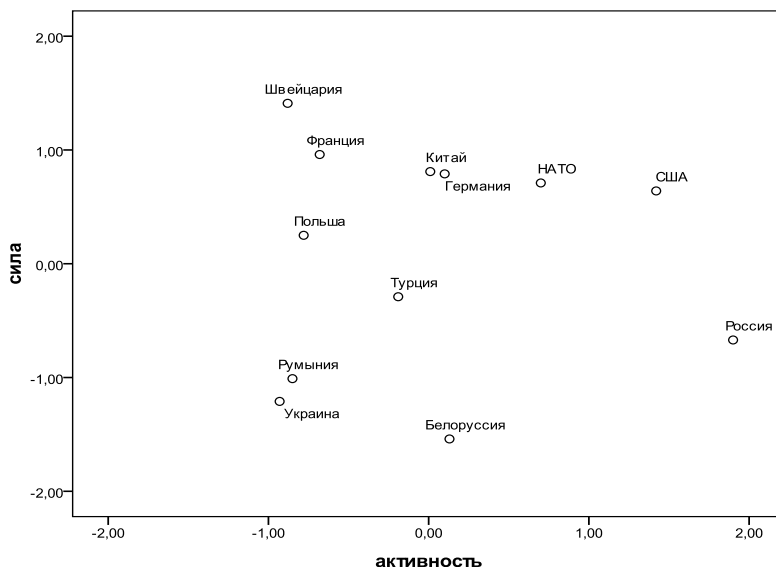

Рис. 1. Семантическое пространство восприятия стран мира сторонниками НАТО (Ф2, Ф1)

Можно отметить, что в целом не поменялись и концепции организации семантического пространства, но смысловое содержание факторов в отдельных случаях было изменено, позволив, на наш взгляд, более точно выразить логику политических предпочтений. Остановимся на этом более подробно. Проследим, вхождением в какие факторы отличались новые признаки от ранее применяемых. В первом исследовании признак “жесткая” располагался на негативном полюсе фактора “активность” во всех трех группах. Признак “светлая” находился на позитивном полюсе этого же фактора в группах сторонников и противников вступления в НАТО и входил в третий фактор в группе студентов, не определившихся по отношению к вступлению в НАТО (см. табл. 1). Во втором исследовании признаки “благополучная” и “рыночная” вошли в фактор “сила” (см. табл. 2) во всех группах. Это привело к более полному описанию образа “сильной” страны, в котором обязательно присутствуют эти признаки.

Следствием отсутствия признака “светлая” стало сворачивание сложности фактора “активность”: будучи двухполюсным во всех группах в первом исследовании, он остался двухполюсным в одной группе противников НАТО, и альтернативный полюс составил только один признак.

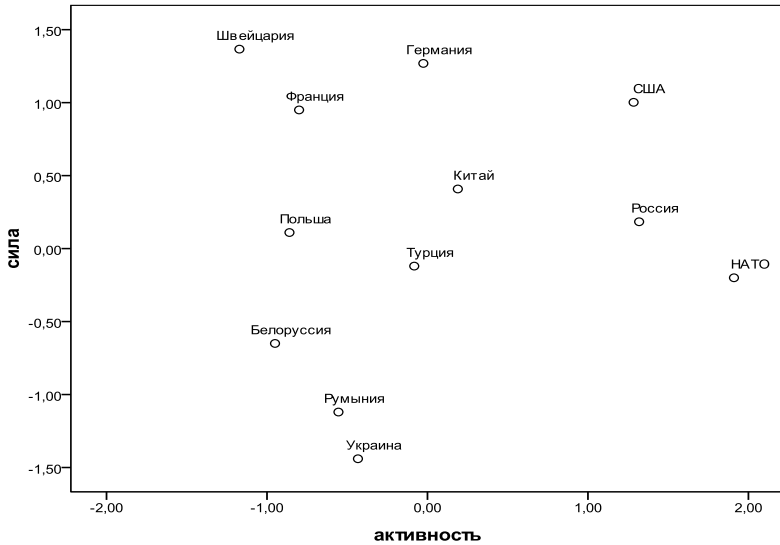

Рис. 2. Семантическое пространство восприятия стран мира противниками НАТО (Ф1, Ф2)

Еще одним следствием появления новых признаков в методике стало то, что в группе сторонников НАТО фактор “активность” стал более значимым, чем фактор “сила”. Также из двухполюсного он превратился в однополюсный, но приобрел условно-негативную окраску в противовес другому фактору. Исходя из того, что признаки “доброжелательная” и “справедливая”, которые в первом исследовании составляли положительный полюс фактора “активность”, а во втором исследовании вошли в фактор “сила” (тем более, на первых ролях), можно сделать вывод, что этот фактор стал носить условно-положительный характер. У студентов этой группы самый значимый фактор “активность” и обуславливает их внешнеполитический выбор, образ России как самой “негативно” активной страны вызывает желание дистанцироваться от нее вместе с “благополучными” странами, выделенными уже на основе второго фактора (рис. 1).

Вполне аргументированным выглядит утверждение, что группирование стран по наиболее значимому фактору позволяет выделить основ-

ной критерий восприятия образов стран, что во многом определяет отношение к ним. У сторонников НАТО образ отдельно стоящей “агрессивной” России определяет их внешнеполитический выбор по принципу “от противного”. В группе студентов, не определившихся к вступлению в НАТО, образ “слабой” Украины, далекой от образа “благополучной” и “богатой” страны, отодвигает проблемы вхождения в военно-политический блок на второй план. У противников НАТО отсутствие ярко выраженных кластеров по наиболее значимому фактору предполагает комплексный анализ двух выделенных факторов.

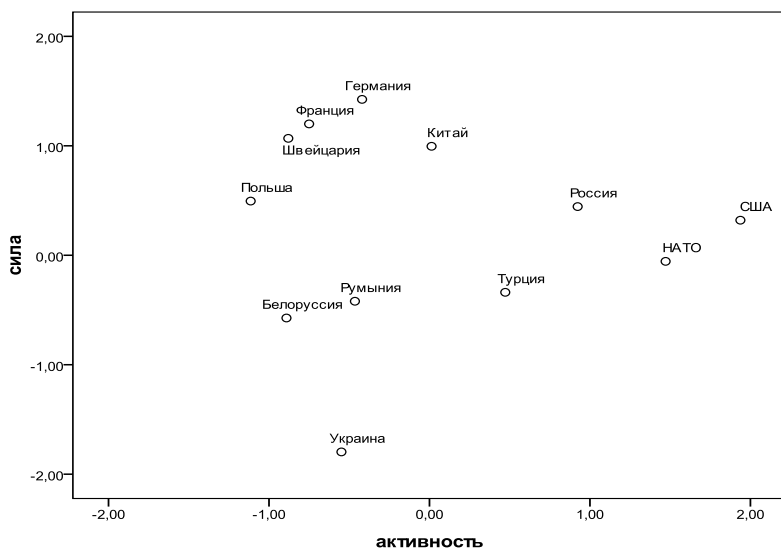

Рис. 3. Семантическое пространство восприятия стран мира студентами, не определившимися относительно вступления Украины в НАТО (Ф1, Ф2)

Анализ совместного применения двух подобных методик позволяет обратить внимание на некоторые моменты, которые не так заметны при анализе использования только одной методики. Как мы уже отмечали, классическая осгудовская трехмерная структура семантического пространства восприятия образов стран может не всегда разворачиваться в полном объеме, оставаясь в урезанном виде. В таком случае оценочная функция имплицитно закладывается в структуру. Если в первом исследовании первый фактор был однополюсным, то есть носил нейтральный характер, то второй – был двухполюсным, то есть выражал “оценку” в

неявном виде. И можно было наблюдать, как в группе студентов, не определившихся со своим внешнеполитическим выбором, из одного полюса второго фактора отпочковывался третий фактор, который по сравнению с другими факторами содержал мало признаков. Во втором исследовании был выделен другой способ форматирования двухмерного пространства, когда один фактор (в данном случае “сила”) содержал признаки, несущие “положительную” коннотацию. То есть этот фактор становился условно-положительным, что приводило к тому, что другой фактор автоматически приобретал негативную окраску.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что применение двух различных вариантов психосемантической методики в целом привело к сходным результатам. В обоих исследованиях в каждой из трех групп были выделены аналогичные семантические структуры восприятия образов стран, а также наблюдались подобные картинки позиционирования стран, что позволило сделать выводы по поводу одного и того же типа дискурса, присущего каждой группе. Вместе с тем в отдельных группах, имеющих в виду сторонники НАТО, незначительные перемены в наборе признаков привели к другим способам структурирования признаков, что в общих случаях может приводить к изменениям концепции организации семантического пространства. То есть использование психосемантических методик предполагает обоснованный отбор набора признаков, которые должны быть релевантными природе изучаемых объектов и надлежащим образом ее репрезентовать.

Выводы. Повторное исследование с применением видоизмененной психосемантической методики позволило подтвердить выводы предыдущего исследования. Отношение к объекту (в данном случае к НАТО), выраженное в политических убеждениях, обусловлено не только позиционированием объекта, но и типом дискурса, проявляющегося в различных концепциях конструирования семантического пространства. Также подтвердилась динамическая природа организации семантического пространства: с течением времени происходят постоянные вариации его содержания, структуры, концепции.

Выявлена чувствительность к набору индикаторов психосемантических методик, малейшие изменения которых в отдельных исследованных группах могут приводить к значительным изменениям в организации факторной структуры семантического пространства. Содержательная валидность психосемантических методик предполагает постоянную проверку корректности набора индикаторов природе измеряемого конструкта. Другими словами, нет универсальных психосемантических методик, годящихся на все случаи жизни. Они должны разрабатываться для конкретной сферы исследования и проходить апробацию на различных выборах.

Еще больше требований предъявляется к качеству используемого измерительного инструмента и теоретической обоснованности модели явления.

Литература

1. *Татенко В. О.* Соціальна психологія впливу / В. О. Татенко – К. : Міленіум, 2008. – 216 с.
2. *Бурлачук Л. Ф.* Психодиагностика / Л. Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2003. – 351 с.
3. *Дружинин В. Н.* Экспериментальная психология : учеб. для вузов / В. Н. Дружинин. – 2-е изд., доп. – СПб. : Питер, 2003. – 319 с.
4. *Клайн П.* Справочное руководство по конструированию тестов / П. Клайн – К. : Пан-Лтд, 1994. – 288 с.
5. *Лучинин А. С.* Психодиагностика. Конспект лекций / А. С. Лучинин. – М. : Эксмо, 2008. – 160 с.
6. *Никитина Т.* Теоретическая и эмпирическая интерпретация и операционализация понятия “валидность” / Т. Никитина // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. – № 2. – С. 113–130.
7. *Петренко В. Ф.* Основы психосемантики / В. Ф. Петренко – М. ; СПб. : Питер, 2005. – 480 с.
8. *Петренко В. Ф.* Психосемантика ментальности: коммуникативный аспект / В. Ф. Петренко // Проблемы медиапсихологии : материалы конф., г. Москва, МГУ, 2001 г. – М., 2002. – С. 19–30.
9. *Плющ А. Н.* Конструирование образа социального проекта / А. Н. Плющ // Науковій студії із соціальної та політичної психології : зб. статей. – К., 2011. – Вип. 28 (31). – С. 287–297.
10. *Лейн Д.* “Цветная революция” как политический феномен / Д. Лейн // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2010. – № 1. – С. 16–39.
11. *Басманова Н. И.* Образы стран в представлении современного студенчества / Н. И. Басманова, Н. И. Васина, Т. И. Красикова // Человеческий капитал. – 2011. – № 4 (№40). – С. 142–144.
12. *Лісневська А. О.* Контекстуальний інформаційний вплив / А. О. Лісневська // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави : зб. наук. праць. – К., 2011. – Вип. 11. – С. 225–234.
13. *Лісневська А. О.* Образи країн у свідомості представників різних вікових груп / А. О. Лісневська // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. – Чернігів, 2011. – Т.1. – Вип.94 – С. 257–263.
14. *Плющ А. Н.* Технологии конструирования позитивного образа политических субъектов / А. Н. Плющ // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. – Чернігів, 2011. – Т. 2. – Вип. 94 – С. 83–90.

Плющ О. М. Змістовна валідність психосемантичних методик у політичній психології

Порівнюються показники використання двох варіантів психосемантичної методики, в яких шістьнадцять емпіричних індикаторів збігаються, а два – відрізняються. Як і передбачалося, у цілому отримано фактично ідентичні результати, що підтверджують динамічну природу організації семантичного простору. Разом з тим було виявлено, що мінімальні зміни в наборі індикаторів методики можуть

привести до відтворення іншої організації факторної структури семантичного простору в окремих групах.

Ключові слова: психосемантична методика, індикатори, семантичний простір, позиціонування, структура, концепція.

Plushch O. M. Content validity of psychosemantic methods in political psychology

The paper compares the performance of two variants of psychosemantic technique where sixteen empirical indicators are the same and two are different. As it was expected, almost identical results were obtained, that confirms the dynamic nature of the semantic space organization. However, it was found that the minimal change in the set of indicators may lead to a different organization of the factor structure of semantic space in separate groups.

Key words: psychosemantic methods, indicators, semantic space, positioning, structure, concept.